

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-УД24-1-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 февраля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Боровикова В.П.,
судей Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела дело по кассационной жалобе адвоката Шарапова О.А. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 25 ноября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 марта 2023 года в отношении Тё Владимира Юрьевича.

По приговору Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 25 ноября 2022 года

Тё Владимир Юрьевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], ранее не судимый,

осужден: по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к лишению свободы сроком на 9 лет, по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, окончательно к отбытию назначено лишение свободы на срок 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 марта 2023 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление осужденного Тё В.Ю. и адвоката Шарапова О.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей оставить без изменения состоявшиеся по делу судебные решения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Тё В.Ю. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), совершенное организованной группой, в особо крупном размере и в незаконной пересылке наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере.

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Шарапов О.А. в защиту интересов осужденного Тё В.Ю. ставит вопрос об отмене приговора.

Анализируя положения уголовного закона, указывает, что пересылка и сбыт наркотического средства в диспозиции ст. 228.1 УК РФ предусмотрены в качестве альтернативных деяний, а поэтому действия осужденного образуют единый состав преступления и не создают совокупность преступлений. Пересылка и покушение на сбыт одного и того же вида и массы наркотических средств осуществлялись в рамках реализации единого умысла и проявились в совершении одних и тех же действий.

Полагает, что квалификация действий виновного лица, связанных с незаконным сбытом присланного наркотического средства, как совершение двух преступлений, необоснованно ухудшает положение осужденного, однако, апелляционная инстанция данное нарушение закона проигнорировала.

Указывает, что уголовное дело по факту покушения на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ в отношении Тё и других осужденных не возбуждалось, а в отношении Тё не возбуждалось и вообще по признаку покушения на сбыт, что препятствовало постановлению приговора, и дело должно было быть возвращено прокурору.

Указывает о нарушении права осужденного на защиту, поскольку имели место расхождения позиции осужденного Тё и адвоката Долганова Г.В., осуществлявшего защиту его интересов.

Считает, что адвокат Долганов Г.В. не поддержал позицию Тё, категорически отрицавшего свой умысел на незаконную пересылку наркотического средства, и указал в последнем слове, что он имел умысел только на незаконный сбыт наркотических средств, а получение посылки было

лишь элементом реализации умысла на сбыт. Адвокат Долганов при наличии возможности выбора между оконченным составом и неоконченным настаивал на совершении Тё оконченного состава, который влечет более суровое наказание, хотя должен был согласовать свою позицию с подзащитным и настаивать на менее тяжком составе.

Данные обстоятельства свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, что влечёт отмену приговора.

В суде апелляционной инстанции нарушение права на защиту, обстоятельства которого приведены выше, вновь повторилось. Осужденный Тё просил квалифицировать его действия как одно преступление по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, а защитник Долганов просил о квалификации по ч.5 ст.228.1 УК РФ как оконченного преступления.

С учетом приведенных в жалобе доводов адвокат просит приговор и апелляционное определение отменить.

В возражениях государственный обвинитель Анисимов И.А. просит кассационную жалобу адвоката Шарапова О.А. в защиту интересов Тё В.Ю. оставить без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по настоящему делу не установлено и приведенные в кассационной жалобе доводы не свидетельствуют об их наличии.

В соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела действиям, Тё В.Ю. дана правильная юридическая оценка по ч.5 ст.228.1 и по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ.

Выводы суда о квалификации его действий мотивированы в приговоре и сомнений не вызывают.

Вопреки доводам жалобы суд правильно квалифицировал действия Тё В.Ю. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Согласно ч.1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более

преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

Под незаконным сбытом наркотических средств понимается незаконная деятельность лица, направленная на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу - приобретателю.

При этом сама передача лицом реализуемых средств приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, размещения закладки в обусловленном с ним месте.

Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств.

Под незаконной пересылкой понимаются действия лица, направленные на перемещение наркотических средств адресату, в том числе в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта.

При этом ответственность лица по статье 228.1 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами или их аналогами, независимо от получения их адресатом.

Исходя из установленных в судебном заседании обстоятельств, признанных в приговоре доказанными, судом сделан правильный вывод о совершении Тё в составе организованной группы двух самостоятельных преступлений. По смыслу уголовного закона действия по пересылке и сбыту наркотических средств, ответственность за которые предусмотрена ст. 228.1 УК РФ, являются самостоятельными преступлениями, предусматривающими отдельную уголовную ответственность, при этом для квалификации действий как незаконная пересылка не обязательно наличие цели сбыта.

Согласно п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 года N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и

ядовитыми веществами», ответственность за незаконную пересылку наркотических средств как за оконченное преступление наступает с момента отправления посылки с содержащимся в ней наркотическим средством и не зависит от степени реализации умысла на сбыт ее содержимого конечному потребителю.

Как следует из материалов дела и правильно установлено судом, Тё В.Ю. принимал непосредственное участие в перемещении наркотических средств через транспортную компанию СДЭК.

При этом, взаимодействуя с неустановленными участниками преступной группы, Тё В.Ю. и осужденный по этому делу Панфилов Д.А., в соответствии с отведенной им ролью, договорились о пересылке на имя Панфилова Д.А. и получении им в г. [REDACTED]; посылки с оптовой партией наркотических средств для их последующего сбыта.

Реализуя преступный умысел, Панфилов Д.А., Тё В.Ю. передали неустановленному участнику преступной группы личные данные Панфилова Д.А. как получателя наркотических средств, Тё В.Ю. отслеживал передвижение груза, передав трек-номер отправления Панфилову Д.А., который по заранее состоявшейся договоренности получил посылку.

То, обстоятельство, что Панфилов Д.А., Тё В.Ю., действуя в составе организованной преступной группы, не являлись отправителями и выступали в роли получателей наркотиков, не исключает наличие в их действиях состава преступления – незаконной пересылки наркотических средств.

Дальнейшие незаконные действия Тё В.Ю. в период времени с 15 февраля до 24 марта 2022 года в г. [REDACTED], после получения в транспортной компании посылки с наркотическими средствами, по их перемещению в арендованную квартиру, хранению их там и расфасовке, оборудованию тайников, совершенные в соучастии с другим осужденным в целях сбыта этих наркотических средств, являются самостоятельным составом преступления – покушением на незаконный сбыт наркотических средств.

Данное преступление не было доведено осужденными до конца по не зависящим от них обстоятельствам, поскольку они были задержаны сотрудниками полиции, которые пресекли незаконные действия.

Вопреки доводам жалобы 25 марта 2022 года было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ в отношении Лаптева, Панфилова и других неустановленных лиц.(т.1 лд.1).

8 августа 2022 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.5 ст.228.1 УК РФ, и в отдельное

производство выделены материалы, содержащие сведения о совершении неустановленным лицом преступления, предусмотренного ч.5 ст.228.1 и ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (т.3 лд.87-88,74-75), и уголовное дело было соединено в одно производство с уголовным делом в отношении Панфилова и Лаптева(т.3 лд.89), а 30 августа 2022 года Тё было предъявлено обвинение по ч.5 ст.228.1 и ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ.

При таких обстоятельствах нет оснований согласиться с доводами кассационной жалобы о том, что уголовное дело по факту покушения на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ в отношении Тё и других осужденных, а в отношении Тё и по признаку покушения на сбыт, не возбуждалось.

Доводы о противоречивости позиции адвоката Долганова и осужденного Тё безосновательны.

В судебном заседании суда первой инстанции адвокат Долганов просил квалифицировать действия Тё только по ч.5 ст.228.1 УК РФ, считая, что совокупность преступлений ухудшает положение его подзащитного(т.4 лд.206). Сам Тё в последнем слове заявил о том, что совершил одно единое деяние (т.4 лд.214)

В апелляционной инстанции судом выяснялся вопрос относительно согласованности позиции адвоката Долганова, изложенной в апелляционной жалобе, и позиции осужденного Тё.

Адвокат Долганов пояснил, что он ставит вопрос о переквалификации действий Тё на ч.5 ст.228.1 УК РФ, при этом осужденный Тё пояснил, что он согласен с защитником.(т.5 лд.128).

Такую же позицию адвокат Долганов изложил в выступлении в судебных прениях, и осужденный Тё заявил, что согласен с защитником и ему нечего добавить(т.5 лд.132).

В последнем слове в суде апелляционной инстанции осужденный Тё также заявил, что совершил преступление, предусмотренное ч.5 ст.228.1 УК РФ(т.5 лд.134).

При таких обстоятельствах оснований для вывода о противоречивости позиций адвоката и подзащитного и нарушении права осужденного Тё на защиту не имеется.

Таким образом, оснований для отмены приговора и апелляционного определения по доводам кассационной жалобы не усматривается.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Шарапова О.А. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 25 ноября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 марта 2023 года в отношении Тё Владимира Юрьевича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи-